

Глава 30. Часть 3

- Уникальные вещи бесценны. Эти деньги и золотые слитки, когда их не станет, то им можно будет найти множество замен, в то время, как этот портрет, в этом мире и для меня – уникален. Ты не сможешь найти другой, точно такой же.

Сердце Шэнь Ван немного сжалось от горечи и боли, ведь всё, что говорила сейчас её собеседница, было истинной правдой. Признавать такое не хотелось, от этого даже горчило на языке, но всё равно... То, что её портрет оказался действительно так высоко оценён Вен Ин Лин, безумно ей не нравилось. Казалось бы, в чём проблема? Шэнь Ван просто реально завидовала собственному портрету!

- Ты голодна, спустись и поешь, - Вен Ин Лин держала руку Шэнь Ван, но не так холодно, как раньше, от чего на сердце девушки стало немного легче.

После еды Вен Ин Лин не отправила Шэнь Ван обратно в комнату и даже не задержала её на пару перекусов, как обычно. Вместо этого она отвела её на крышу дома, ведь сегодня был прекрасный безоблачный день, поэтому опустившиеся сумерки могли покрасоваться усеянным, от одной стороны неба до другой, звёздами. Небосвод сейчас выглядел невероятно красиво. Рука Шэнь Ван, которую держала Вен Ин Лин, сжалась чуть крепче. По мере того, как время неумолимо текло и становилось всё позже и темнее, хватка Вен Ин Лин на чужой ладони становилась лишь крепче и крепче.

- Уже двенадцать часов, пора ложиться спать, - ровно в двенадцать Вен Ин Лин потянул Шэнь Ван обратно в дом.

- Почему бы нам ещё не посидеть? - Шэнь Ван на мгновение замешкалась.

- Уже поздно, - Вен Ин Лин притянула девушку к себе и нежно чмокнула её в губы. Не разделяя их объятий, она зашептала ей на ухо: - Если завтра, когда ты проснёшься, тебе всё ещё будет казаться, что мир странный... - Она протянула свою белую стройную ладонь. - Просто положи свою руку на мою ладонь, и я пойду с тобой.

"Авв оохх... 188, ты видишь это? Вот, что называется вкусом любви, даже если она не говорит ничего о любви, не вспоминает о том, что я ей нравлюсь – её слова всё равно способны довести людей до слёз".

188: Вижу, да. Она выразила своё облегчение и сказала вам, что, конечно же, ничего не случится.

- Ван, я не изменю своего мнения о тебе, - Вен Ин Лин отправила Шэнь Ван обратно в свою комнату, и когда дверь уже начала закрываться, она вдруг остановилась.

«Если только этот человек не перестанет являться тобой».

«Вен Ин Лин, не волнуйся, я не позволю тебе прожить остаток жизни с этим глупым чучелом», - Шэнь Ван почувствовала печаль, исходящую от тела Вен Ин Лин, и тихонько ответила ей в своём сердце

То нарисованное чучело такое уродливое, как же она могла оставить свою любимую девушку без оригинала? Она ведь так хорошо выглядит вживую, не правда ли?

Вен Ин Лин не сразу вернулась к отдыху, ещё долго простояв у двери Шэнь Ван. Вен Ин Тин

был занят почти до двух часов ночи, прежде чем ему удалось вернуться к себе в комнату. Но по дороге в спальню, он увидел свою сестру, молчаливо стоящую у двери Шэнь Ван. Его выражение лица стало немного странным, пока он смотрел на эту сцену.

- Ин Лин, ты...

Вен Ин Лин вытянула указательный палец и прижала его к губам, подавая знак Вен Ин Тину не говорить так громко. Мужчина поспешно сдержал в себе то, что хотел сказать. Он уже давно понял, что между этими двумя женщинами происходило что-то не то, но что именно, он пока не мог себе объяснить.

- Что здесь происходит? - Наконец, спросил Вен Ин Тин, как только они спустились вниз.

Глаза Вен Ин Лин холодно посмотрели на фигуру брата, а затем она в подробностях рассказала ему о том, как Ся Синь Чжи ворвалась сегодня на их виллу, едва не ранив Шэнь Ван, и в итоге девушка случайно ударила уголком лба, возможно, вернув себе память. Вен Ин Тин естественно оказался немного ошеломлён такими новостями. Неужели Ся Синь Чжи действительно хотела разбить вазу о голову человека только ради того, чтобы Шэнь Ван восстановила свою память?

С того момента, как он узнал, что Шэнь Ван попала в аварию, и что это именно Лин Мин нанял кого-то, чтобы испортить её машину, Вен Ин Тин в своём сердце провёл жирную черту на песке этой дружбы. Он мог терпеть много плохого от Лин Мина, например, то, что он был холоден и безжалостен, а также использовал некоторые тёмные тактики в своих целях, но он никогда всерьёз не задумывался об этом. Однако, Лин Мин запланировал убить Шэнь Ван, и этого Вен Ин Тин уже не мог принять. Оказалось, что его хороший друг стал таким жалким человеком.

Как драгоценна была жизнь в глазах Лин Мина? Даже если он хотел лишь счастья для своей истинной любви, даже если делал это всё для того, чтобы Ся Синь Чжи оказалась с ним, но, если её счастье, должно было стать обменённым на жизнь другого человека, то Вен Ин Тин определённо не был готов к такому.

Тем более что Шэнь Ван была внучкой дедушки Шэня, и они выросли все вместе. Когда в детстве трагедия случилась с его родителями, если бы не помощь дедушки Шэня, то он ввиду своего маленького возраста и такая же Ин Лин, просто не смогли бы содержать весь род Вен.

- А что насчёт Ся Синь Чжи? - Вен Ин Тин, наконец, очнулся от своих мыслей.

- Отправлена в полицейский участок, наверное, она может быть задержана на некоторое время, - Вен Ин Лин холодно ответила. - Что, собираешься взять её на поруки?

- Нет-нет, Ин Лин, я уже говорил, что цель Ся Синь Чжи достигнута, я должен уйти на, так сказать, пенсию с почётом, я не буду больше с ней связываться и злить тебя, - Вен Ин Тин поспешно поднял руки, жестом показывая, что сдался.

- Вен Ин Тин, ты знаешь? - Вен Ин Лин немного помолчала, не зная, как продолжить.

- Я знаю, - Вен Ин Тин горько улыбнулся. - Неважно, с какой целью она подошла ко мне, но именно её появление помогло мне выйти на свет, - он вспомнил кое-что ещё и снова заговорил, на этот раз в его тоне послышалось некоторое особенное удовольствие. - Ты никогда не обращалась с ней плохо у меня на глазах, я ведь тебе тоже не безразличен, верно? Не так ли, Ин Лин? В своём сердце ты всё-таки считаешь меня своим родным братом, так что, по крайней мере, мы можем оставаться братом и сестрой, верно?

- Как я могу заботиться о тебе, идиот! Мечтай, - Вен Ин Лин холодно бросила одну фразу и развернулась, чтобы вернуться в свою комнату, оставив Вен Ин Тина одного в гостиной.

Вместо того, чтобы рассердиться или расстроиться, мужчина позволил несколько глупой улыбке заиграть на его губах.

- Прошло много времени с тех пор, как Ин Лин называла меня тупым идиотом в моём же присутствии. Значит ли это, что Ин Лин постепенно отпускает прошлое и понемногу прощает меня? - Он двинулся обратно в свою комнату, тихонько бормоча себе под нос.

Если бы он не был тогда таким любопытным и ему не пришло бы в голову покинуть круизный лайнер, отправившись в одиночку на шлюпке к тому притягательному острову, его мама и папа не потерпели бы кораблекрушение, потому что суматошно принялись искать его, верно?

Кстати, не забыл ли он об ещё одной вещи?

Когда Вен Ин Тин подошёл к двери, то вдруг вспомнил, что должен был спросить у Ин Лин о том, почему она так поздно стояла у дверей Шэнь Ван. В тот момент это выглядело действительно очень странно.

Вен Ин Лин не спала всю ночь, и к шести часам утра она принялась потихоньку собираться на работу. Сначала очистила своё лицо, затем наложила макияж и переоделась, а после подошла к двери Шэнь Ван и стала ждать.

Вен Ин Тин встал в семь тридцать, как обычно, и когда он снова увидел, что Вен Ин Лин опять застыла у дверей в комнату Шэнь Ван, ему стало чертовски любопытно. К несчастью, сегодня он был немного занят, и ему нужно было срочно ехать в компанию. В восемь тридцать у него уже стояла назначенной крайне важная встреча, и времени на праздное любопытство совсем не оставалось.

<http://bllate.org/book/17345/1626336>